

определения – к социальному проектированию; от социального проектирования – к активным действиям.

В 2008 году в рамках реализации проекта «Школа созидательной активности» будет:

- 1 Определена типология актуальных жизненно необходимых и социальных потребностей лидеров объединений работающей молодежи с учетом отрасли деятельности, организационно-правовых форм предприятий (организаций), возраста, территории.
- 2 Разработано с перспективой дальнейшей реализации не менее 6 карьерных стратегий лидеров объединений работающей молодежи Свердловской области.
- 3 Разработано с перспективой дальнейшей реализации не менее 20 проектов по реализации карьерных стратегий в профессиональной, социальной и культурной сферах жизнедеятельности.

Данная работа позволит создать прецеденты по формированию общественных организаций работающей молодежи как самостоятельных субъектов общественно-политического пространства и выход этих объединений во взаимодействие с другими субъектами: государством, политическими партиями, работодателями и др.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2016 года
- 2 Молодежь Свердловской области на рубеже веков и приоритеты государственной молодежной политики в регионе: 1992 – 2006 гг. Доклад Правительству Свердловской области / под ред. Попова В.Г., Барзоговой Е.С. и др. – Екатеринбург, 2006.
- 3 По данным Департамента по делам молодежи Свердловской области
- 4 Критерии оценки программ деятельности общественных объединений работающей молодежи. Аналитическая записка. Гриценко Г.А. ОГУ «Уральский институт молодежи» - Екатеринбург, 2004.

Талалаева Г.В., Суханина О.О., г. Екатеринбург

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПО ДАНЫМ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Миграционное поведение молодежи вносит существенный вклад в формирование позитивного имиджа региона, формирования экономического, демографического и инновационного потенциала территории. В условиях открытого общества, активно интегрирующегося в глобальную экономику, миграционные установки студенческой молодежи приобретают важное значение для составления кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов развития страны.

Известно, что миграционное поведение населения, в том числе и молодежи, в каждой стране, особенно в современной России, является не стационарным явлением, а динамическим процессом, параметры которого подлежат соответствующему мониторингу в случае, если органы управления стремятся обеспечить территории эффективный социальный и политический менеджмент.

Вместе с тем, методика и методология мониторинга миграционного поведения населения разработана недостаточно. Как правило, оценивают две составляющие миграционного процесса – демографическую и правовую. В первом случае оценки и прогнозы базируются на показателях демографической статистики, во втором – на данных правоохранительных органов. В обоих случаях сведения о факте миграции населения и их последствиях для общественной, национальной и коллективной безопасности получаются в режиме «de facto» и отражают уже свершившиеся события. Более того, отражают их с некоторой задержкой во времени, величина которой определяется периодичностью сбора демографической и

административно-правовой информации, ритмичностью проведения статистического анализа.

Менее регламентированными являются социологические исследования, ориентированные на изучение стереотипов населения в области миграционного поведения. Такие исследования проводятся, как правило, эпизодически и выполняются методом опроса. В любом из этих случаев варианты возможных ответов predetermined исследователем и заранее им сформулированы. Задача респондента состоит в выборе наиболее приемлимого для него варианта ответа. Опрос – самый распространенный метод сбора первичной информации. С его помощью получают почти 90% всех социологических данных (Ж.Т. Тощенко, 1999). В каждом случае опрос предполагает обращение к непосредственному участнику и нацелен на освещение тех сторон социального процесса, которые мало поддаются прямому наблюдению. При анкетировании, как одной из разновидностей социологического опроса, опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. Сбор анкет при этом может быть очным или заочным (почтовый опрос; опрос через газету, журнал и т.д.). Однако, при всех разновидностях социологических опросов в сфере миграционного поведения населения программа исследования, также как и при проведении статистического анализа демографических и/или административных данных, исходит из заранее сформулированной концепции исследователя, то есть отражает ту действительность, которая уже реально сложилась в социуме. Следовательно, результаты социологических опросов не носят опережающего характера по отношению к тем изменениям миграционного поведения граждан, которые еще не стали массовыми стереотипами, а только лишь нарождаются внутри социума или его отдельных социальных групп.

На наш взгляд, более тонким инструментом предвидения и мониторинга возникновения новаций в сфере миграционного поведения граждан является метод включенного наблюдения. Наблюдение представляет собой целенаправленное и систематизированное восприятие изучаемого процесса или явления, черты, свойства и особенности которого фиксируются исследователем [1]. Как известно, формы и приемы фиксации результатов наблюдения могут быть различными (бланк, дневник наблюдения, фото-, теле-, киноаппарат, другие технические средства). В отечественной социологии метод наблюдения чаще всего использовался для того, чтобы выявить интересы слушателей в процессе обучения, охарактеризовать поведение участников митингов, собраний и других массовых общественно-политических мероприятий.

Мы применили метод включенного наблюдения для того, чтобы обнаружить зарождающиеся новые тенденции в стереотипах миграционного поведения студенческой молодежи. Пилотной площадкой для проведения исследования стали семинарские занятия по курсу демографии на базе кафедры социологии и социальных технологий управления ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ» (зав. кафедрой СиСТУ проф. Ю.Р.Вишневский) и Ассоциации студентов изучающих экономику и управление «AIESEC» (вице-президент по развитию людей локального комитета «AIESEC» в Екатеринбурге – О.О. Сухинина). Выявление зарождающихся тенденций в стереотипах миграционного поведения уральского студенчества было осуществлено с помощью двух технологий наблюдения. Первая была органично вплетена в учебный процесс и включала в себя организацию мозговых штурмов, собеседований, выполнения домашних заданий и курсовых работ студентами факультета гуманитарного образования, проходящими обучение по специальностям «Менеджмент организации» и «Государственное и муниципальное управление». Данный блок исследований был организован и выполнен проф. кафедры СиСТУ, д.м.н., ведущим научным сотрудником института Экологии растений и животных УрО РАН Г.В. Талалаевой. Второй блок наблюдений был выполнен в виде неформальных бесед, которые проводились с участниками и

волонтерами «AJESEC»). Этот блок работы осуществлен усилиями студентки третьего курса факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ» О.О. Сухининой. Комплексный анализ полученных данных позволили сформулировать следующие умозаключения.

У абсолютного большинства студентов гуманитарного профиля технического университета отсутствует ориентация на внешнюю миграцию (зарубежную) как на средство продвижения себя в профессии, получения дополнительных знаний и продвижения себя в карьерном росте по выбранной специальности. Возможность поездки за границу связывается скорее с развлекательными целями, чем с целями позиционирования себя в среде зарубежных социологов, специалистов в области социального менеджмента, с также наработки профессиональных качеств специалиста мирового уровня, способного конкурировать на рынке трудовых ресурсов со своими сверстниками из западных стран. Трансформация целей миграционных устремлений опрошенных с трудовой миграции на развлекательно-туристическую полностью корреспондируется с данными литературы, в которых зафиксировано падение интереса молодежи к трудовой миграции за рубеж и нарастание патристических тенденций в ее поведении.

В результате контент-анализа высказываний студентов в наших наблюдениях установлено, что в миграционных планах респондентов отчетливо проявляется переориентация желаемого вектора миграции с западного направления на восточное. Большинство студентов отмечают, что их скорее интересует возможность поближе познакомиться с культурой и бытом Китая, чем стран Европы. Восточно-Азиатский регион как территория возможного туризма представляется им более экзотичным и привлекательным.

В отношении технологий социального менеджмента, призванных эффективно управлять миграционными процессами в территориях Урала, и оптимально использовать рабочую силу мигрантов, прибывающих в регион с Востока и из Азии, респонденты разделились на две почти равных когорты. Одна из них была нацелена на гуманистические методы управления поведением мигрантов в регионе и предлагала держать под контролем процесс их ассимиляции в уральский социум путем предоставления необходимой социальной поддержки и медицинской помощи. Другая была ориентирована на жесткую регламентацию поведения мигрантов с помощью законодательных актов и развитой системы административных органов. Общим для обеих когорт был тот факт, что и при «мягком» и при «жестком» варианте управления иммигранты рассматривались как вспомогательная рабочая сила, не допускающаяся к основным средствам производства и не имеющая права конкурировать с коренными жителями за рабочие места в престижных профессиях.

Таким образом, проведенные нами исследования обнаружили специфику миграционных устремлений уральских студентов, которые касаются целей, векторов миграции и их социальных последствий. Если попытаться интегрировать полученную информацию о миграционных ожиданиях и предпочтениях наших респондентов в единый поведенческий образ, то можно сказать, что опрошенные студенты не ориентированы на работу в социуме, который функционирует в режиме «открытого общества». Они демонстрируют личностные и групповые установки на жизнедеятельность в обществе, которое признает социальную стратификацию своих членов, выстроенную на праве рождения в той или другой территории и доминирования коренных жителей над пришлыми на основе данного права, а не индивидуальных деловых и профессиональных качеств. На наш взгляд, обнаруженные в наших исследованиях явления гиперпатриотизма снижают конкурентоспособность респондентов в реальных условиях глобализации экономической, социально и финансовой жизни не только Уральского региона, но и страны в целом. Именно поэтому они требуют внимательного осмысления специалистами и выработки корректной социально-

педагогической технологии, направленной на повышение престижности молодых уральских социологов на международном рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Тощенко Ж.Т. Социология. М.: Прометей, Юрайт, 1999. - С. 82.

Бочкарёва Т. В., г. Екатеринбург

ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В Уральском государственном университете путей сообщения постоянно проводятся социологические исследования студенческой молодежи. Одним из направлений этой научной работы является изучение свободного времени студентов, так как досуг оказывает большое влияние на развитие личности через реализацию свободы выбора деятельности.

В ноябре 2007 года был проведен опрос студентов третьего курса строительного факультета дневного обучения, в котором приняли участие 104 человека (77,9% из них составляли мужчины и 22,1% женщины; 18летних студентов – 11,4%, 19летних – 57,2%, 20летних – 25,7%, 21летних – 5,7%). Большинство из опрошенных (83%) проживают на Урале, 4% - в Башкирии, 2% - в Казахстане, 6% - в других регионах страны. В городах с населением свыше одного миллиона жителей проживают 31% респондентов, 21% - в крупных городах, 8% - в городах от 50 до 100 тысяч жителей, 18% в малых городах, 22% - жители поселков городского типа и деревень. Большинство студентов – выходцы из семей рабочих (49,9%) и интеллигенции (30,1%), из среды служащих – 9,3%, бизнесменов – 10,7%. Следовательно, большинство респондентов составляют уральцы из средне обеспеченных семей, окончивших обычную среднюю школу, проживающих в общежитии.

Получая высшее образование, они хотят реализовать важнейшие для себя жизненные цели:

- иметь хорошую семью – 94,5%;
- иметь верных друзей - 93,2%;
- иметь хорошее материальное положение – 91,8%;
- любить и быть любимым – 89,0%;
- иметь хорошее образование - 84,9%;
- иметь интересную работу – 83,6%;
- иметь и сохранить хорошее здоровье – 78,1%;
- жить ради детей, воспитать их достойными людьми – 75,3%;
- сколотить приличный капитал – 64,4%;
- иметь возможность жить по своим принципам – 54,8%;
- реализовать свой творческий потенциал и быть полезным людям по 46,6%.

Как видим, в основном жизненные цели сосредоточены вокруг семейных и материальных ценностей. В то же время 27,4% хотят добиться известности и славы, 26,0% - руководить людьми и их судьбами, 21,9% - служить истине, добру и красоте, заняться активной политической деятельностью мечтают 16,4% опрошенных, служить Богу – 13,7%, а также жить как хочется, спокойно и весело – 36,9%.

Для реализации своих жизненных планов 53,5% студентов хотели бы организовать свое дело или фирму; 38,4% - заниматься инженерным трудом; 9,1% - художественным творчеством; 6,1% - научно-исследовательской деятельностью; 18,2% - работать по найму в частном или акционерном предприятии; 8,1% - попасть в мафиозные, преступные структуры; 5,1% - вести домашнее хозяйство; 2,0% - пойти в органы охраны правопорядка.

Таким образом, опираясь на свои профессиональные знания, большинство студентов хотели связать свою дальнейшую работу с частными и акционерными предприятиями.